

РЕЦЕНЗИИ

Шевченко В. В. Православие в Украине и цивилизационные вызовы: история и современность. – К.: Издательский отдел УПЦ Киевского Патриархата, 2013 – 639 с.¹

Епифаний (Думенко)

Митрополит Переяслав-Хмельницкий и Белоцерковский,
Патриарший наместник УПЦ Киевского Патриархата,
доктор богословских наук, профессор,
ректор Киевской православной богословской академии,
rector@kpba.edu.ua

Издание книги, а тем более объемного научного исследования, наверное, было бы вполне уместно соотносить с событием в культурной жизни. Ведь в книгах, какой бы отрасли знаний они не касались, представлен неповторимый, а нередко и уникальный опыт мироощущений, переживаний, помыслов, рассуждений, умозаключений, откровений..., иначе говоря, тот опыт видения и ведения, который для преобладающего большинства читающей аудитории является своеобразной формантой понимания и постижения неимоверного многообразия мира, его посю- и потусторонних проявлений. Хотя, разумеется, немногим даже из лучших творений человеческого гения суждено стать этапными, знаковыми, т. е. такими, которые приоткроют завесу неизведанного, облагородят души, умы и сердца людей, оставят в их благодарной памяти неизгладимый след, станут путеводной звездой или горним шествием в неизведанные миры Добра, Красоты, Любви, Совершенства...

Но так уж устроен человек! Даже сознавая, что на подавляющем большинстве его нелегких трудов и свершений лежит печать неизбежного забвения, он в своих светлых упованиях, творческих наитиях, научных изысканиях... жаждет открывать, научать, впечатлять, изумлять, восторгать, а в чисто утилитарном измерении – стремиться к достижению и воплощению в жизнь, как ему кажется, единственно правильного понимания разночтимых вопросов непростого бытия. Беспокойная современность – не исключение... Наш пытливый ум, как и озаренные верой чувства все так же влекомы безудержным порывом недопустить трагического развития событий, ... упредить, уберечь... или же, напротив, укрепить, вдохновить добротолубивые начинания и тем самым внести свою лепту в устройство мира, благоукашая его цветами добра и справедливости, милосердия и любви, вдохновений и гармонии...

Собственно, такой строй мыслей и переживаний или им подобные аллюзии сопутствовали нам, а порой и одолевали нас как некая навязчивость в процессе знакомства с содержательной частью книги доктора философских наук, профессора Виталия Шевченко

---

¹ Получив предложение написать рецензию на книгу докт. филос. наук, проф. Виталия Шевченко "Православие в Украине и цивилизационные вызовы: история и современность", мы были польщены, поскольку тремя годами раньше сами испытывали подобное побуждение, но обстоятельства стали на пути его осуществления непреодолимым препятствием. Хотя и теперь, претворив обещанное в жизнь, несколько обескуражены, ибо рецензия скорее стала для нас удобным поводом высказаться, сообразуясь с реалиями 2014 – 2016 годов, по целому ряду вопросов, составляющих ныне предмет украинско-российского дискурса в его исторических и современных проекциях.

“Православие в Украине и цивилизационные вызовы: история и современность”. И это вполне естественно, ведь изданная весной 2013 г., т. е. в канун тех событий, начало которым положила Революция достоинства, книга оказалась удивительно созвучной с вызовами времени, конфликтогенный потенциал которых обусловит в ближайшем будущем гнусную (по нравственным соображениям) и беспрецедентную (в правовом отношении) аннексию Российской Федерацией Крыма, а также военные действия на востоке Украины, причастность к которым российских силовых структур сомнений не вызывает (если, конечно, не разделять мнения, согласно с которым снятие маркировки с военной техники или знаков отличия с обмундирования военнослужащих, случайно забредших во время отпускного угара в донецко-луганские степи, может служить безупречным алиби!). К тому же, если учтем, что, открывшееся духовно-интеллектуальному взору нашего современника как довлеющая злоба дня требует незамедлительного уяснения причин, а с ним и неизбежного поиска путей разрешения конфликтной ситуации в ее эпохальных прозрениях, то получим немало оснований утверждать, что издание книги проф. Виталия Шевченко предвосхитило украинско-российские нестроения последнего времени, обусловленные во многом как логикой более трехсотлетнего сосуществования в одном государственном организме, так и современной мотивационной неизбежностью самого разного толка.

Второе замечание, которое также хотелось бы высказать в преамбуле рецензии, сводится к осознанию целого ряда трудностей, касающихся определения критериев оценки предложенного к рассмотрению материала. Ведь, скажем, уяснить правомерность / неправомерность тех или иных подходов к осмыслению ныне активно культивируемых и нередко жестко дискутируемых мифологем «русского мира» как своеобразной оппозиции государственному домостроительству современной Украины, весьма нелегко. И многое в этом смысле будет зависеть, кроме прочих причин самого различного характера, от правильного понимания природы мифа:

- как доисторической формы сознания;
- как феномена искусства, приобретшего на протяжении многовековой истории жизни народа аксиологическое значение и обладающего беспрекословным доверием определенного человеческого сообщества;
- как своеобразного пред-знания, пребывающего не только в определенных и неповторимых соотношениях с историческим началом, но и проявляющееся в типологическом своеобразии дихотомии «прошлое – настоящее», осознать которое можно лишь усвоив язык «действий» и культурную традицию его бытийствования;
- как духовного пространства прошлого, которое и поныне продолжает определять культурный облик народов, их ценностные установки, но требует осторожного обращения, а уж тем более применения, дабы не превратиться по нарочитому умыслу в орудие борьбы «во имя и во благо», императив которой составляет себе-личное, свое-корыстное, имперски необузданное, идеологически неистовствующее, духовно гипертрофированное;
- как значимости, которая ни в коей мере не может смешиваться с более поздними по своему происхождению идеологемами национального порабощения, исповедующие, народы, вменившие себе роль исполнителей особого миссионерского призвания, в своем безудержном экспансионистском рвении не взирают ни на самоочевидную спекулятивность собственных утверждений, ни на их античеловеческую сущность..., ни на то, что, в конце концов, они идут в разрез с базовыми принципами международного права, препятствуя самоопределению народов сообразно с их волеизъявлением;
- как сакрализованного понятия, в контексте которого и идеологи, и заказчики, и исполнители всех времен, облачаясь в одеяния благовестителей и благоустроителей экспансионистского благопорядка, не гнушаются никакими средствами достижения своих заведомо преступных целей.

Понятно, что в контексте личностного самоопределения оценочного порядка речь идет лишь об одном из необходимых уяснений, включающих довольно широкий диапазон системообразующих причин, а также целеобуславливающих факторов. Во всяком случае, констатируемое ни в коей мере не может и не должно умалять исторического сегмента рассматриваемой проблематики, который нередко преобладает и требует пристального внимания хотя бы потому, что настоящее во многом детерминировано прошлым и в одночасье временим будущим, вспоминая их обоюдному экзистенциальному постижению. Но при этом мы не станем скрывать, что волей-неволей (как бы нам ситуативно не хотелось этого избежать!) на целый ряд наших личностных суждений, связанных с освещением перипетий и явлений в их украинско-российских преломлениях, неизгладимый отпечаток накладывают будоражащие события последнего двухлетия. Да и привилегированного положения нам бы тоже не хотелось умалять. Ведь, если, скажем, несколько ранее мы по некоторым исследовательским позициям, касающихся, в частности, авторского прочтения резонансных событий быстротекущего настоящего, могли проявить оценочную сдержанность, то теперь не без грустного привкуса приходится довольствоваться признанием правоты абсолютного большинства авторских размышлений и соображений по оспариваемым вопросам. При этом, зная не по наслышке, чего стояло в начале 2013 года издать, а до этого написать книгу, содержательные компоненты которой соответствовали бы ее наименованию, только подчеркнем, что и по времени (за несколько месяцев до начала активной фазы гражданского неповиновения антиевропейским волеизъявлениям президента В. Януковича), и по месту печати (издана в УПЦ Киевского Патриархата с благословения патриарха Киевского и всей Украины Филарета) публикация книги проф. В. Шевченко может вполне считаться знаковой.

Что же касается проблемно-тематического спектра книги, то, как явствует из структуры изложенного материала, он довольно многолик и в диапазоне своего конкретного проявления, как правило, подчинен исследовательской доминанте. А ее концентры наиболее четко отражают два первых из четырех наличествующих разделов¹, именуемые соответственно «Постигая феномен Украинского Православия» и «Православие и постмодернистские тенденции периода глобализации». Это тем более важно подчеркнуть, что заявленная проблематика прямо и непосредственно отражает двухвекторную специфику украинских политико-идеологических настроений новейшего времени и в своем сопоставлении могла бы дать немало пищи для пространных размышлений. Но автору такая перспектива, похоже, не казалась привлекательной. Во всяком случае, избегая компаративного анализа двух стратегическим возможным государственным развитием (а это двоякое не раз увлекало и украинский политиком, и его электорат!), он нашел нужным и оправданным представить на суд читателя те изыскания, исходя из интерпретационного своеобразия которых каждый желающий, сообразуясь со своим внутренним побуждением и, естественно, убеждением, оставался бы волен лично определяться с приверженностью к тем или иным цивилизационным ориентациям. И это как раз то, чего нельзя не учитывать и не вменять в заслугу автора именно сейчас, когда украинский мир потерял равновесие и в стадии идеологического дисбаланса, духовной зыбкости и политической неустойчивости смятенному украинскому обществу весьма непросто сохранять чувство самообладания, а значит быть объективным и адекватным в восприятии и оценке происходящего на наших глазах и, нередко, с нами.

При этом, зная о трудностях, которые потенциально может испытывать иностранный читатель, возжелавший ближе познакомиться с текстом анализируемой книги, как и четко осознавая ограниченность объема, отводимого для написания рецензии, мы, с одной стороны, считаем нужным и необходимым сослаться на перечень помещенных в первом разделе глав

¹ Правда, последний из разделов, в котором представлены два перевода («Входная дверь ко христианскому добронравью» Г. С. Сковороды и «Жизнь Г. Сковороды» М. Ковалинского) с их сопровождающими примечаниями и комментариями, имеет лишь опосредованное отношение к названию книги.

и тем самым создать самое общее впечатление о его проблемно-тематическом диапазоне, а с другой стороны, аннотируя содержимое самым общим образом, подчеркнуть, что:

- в главе “Миссия Руси-Украины (по материалам исследований мыслителей украинской диаспоры и отечественных ученых XX – начала XXI века)” (с. 23 – 63)² автор преимущественно излагал то, что по естественным соображениям не могло быть предметом надлежащего изучения ни в имперском, ни в советском дискурсах и что при многовекторности церковно-религиозных устремлений граждан Украины не может затмевать ее православного и греко-униатского модусов как самых мощных, значимых и предпочтительных;

- в главе “Московско-православная цивилизация и ее следы в Украине” (с. 64 – 91) на фоне рассуждений о закономерностях развития цивилизаций, (являющихся, в принципе, антитезой их истолкования нынешней иерархией РПЦ), а также неудавшихся попыток европеизации Российской империи, предпринимавшихся, в частности, в царствование Петра I и Александра II, раскрывается тяжелое имперско-советское наследие, в свете которого Украина преимущественно воспринимается как часть геополитического и канонического пространства, а выразители и почитатели подобных идей, не взирая на их спекулятивность, находят свое современное упование в идеалах активно культивируемого «русского мира», что в общем и целом является важнейшим дестабилизирующим фактором, существенно осложняющим реализацию Украиной конституционно прописанной евростратегии развития;

- глава “1020-летие крещения Руси-Украины в контексте идеи создания единой Поместной Православной Церкви в Украине” (с. 92 – 105) – это своеобразный дайджест-реакция средств массовой информации, политикума и гражданских организаций на попытку украинской власти спомоществовать примирению разрозненных ветвей Православия в Украине, избыливающая не только полемическими, но и антиподическими по своему содержанию подходами и видениями относительно теоретической правомерности и практической возможности осуществления задуманного проекта³;

- глава “Первый визит Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в Украину как испытание ее граждан на духовно-идеологическую зрелость” (с. 106 – 128) представляет собой апелляции и воззвания верующих Украинской Православной Церкви Киевского Патриархата (далее – УПЦ Киевского Патриархата), связанные с прибытием в Украину достопочтенных представителей Вселенского Православия, в том числе Вселенского патриарха Варфоломея I и новоизбранного предстоятеля Русской Православной Церкви (далее – РПЦ) Кирилла, которые, между тем, не нашли должного отражения в печати, но очень важны и как свидетельство степени зрелости прихожан УПЦ Киевского Патриархата, и как подтверждение нечувствия патриарха Кирилла к нуждам многомиллионной православной паствы Украины не только вышедшим из юрисдикционного подчинения Московскому Патриархату, но и чаявшим надежду на получение автокефалии, оставаясь в УПЦ;

- в главе “Некоторые аспекты языковой ситуации в современной Украине и ее церковно-исторические основания” (с. 129 – 231) содержится обстоятельный анализ “языковой” политики Украины как не удовлетворяющей государственным потребностям, а также вскрываются истоки отчаянного сопротивления внедрению в жизнь норм “Закона о языке” как в контексте имперского прошлого, так и свете современных тенденций во всем многообразии их проявления.

Разумеется, подчеркивая, что каждая из заявленных тем по-своему коррелирует со злобой дня нынешнего, т. е. созвучна с резонансными событиями украинской истории новей-

² Указывая на количество страниц, нам бы хотелось, чтобы, исходя из объема исследования, читатель имел возможность сам определиться со степенью разработки заявленной темы.

³ Наличествующее в книге проф. В. Шевченко Предисловие предстоятеля УПЦ Киевского Патриархата патриарха Филарета (Денисенко) представляется не только как факт значимым, но и содержит немало важных положений, дополняющих и развивающих наши суждения.

шего времени, мы понимаем, что немало из осмысленного автором является одновременно и данью исторической эпохи, нередко отражая чаяния украинского народа на том или ином этапе его бытия. А за те добрые / недобрые, правильные / неправильные, богоугодные / грешные воления, изъявления, деяния..., в ответе, прежде всего, наши предшественники. Но автор, как можно предположить, руководствовался тем, что мы, как и все до нас живущие, сопричастны вечному «сегодня» и исходя из этого несем ответ и за свои веру, и за свои дела, и за свои помысли, а значит и за свое отношение к тому, что в своей земной актуальности истекшего дня еще не нашло окончательного завершения и что долженствует или пытается долженствовать, неприятно удивляя хотя бы тем, что в современной России приветствуются настроения людей маниакальной предрасположенности к расширению пространств и то удивительнее всего, что современные выразители и приверженцы этих идей, как и кумиры их имперских упований, ревнуя о собирании русских (и не только русских!) земель, склонны именно в этом (почитай, патологическом!) усердии видеть величие своей страны. В этой связи написанное и пережитое проф. В. Шевченко может быть сведено, в частности, к признанию того, что:

- причисление древнерусского наследия к истории Московии, будущая столица которой впервые упоминается как населенный пункт лишь в 1147 г., выглядит безосновательной и неправомерной издержкой, пребывающей в логическом несоответствии с правдой жизни;

- унионистическая слагаемая церковно-религиозной жизни Украины конца XVI – середины XVII века, во многом обусловившая национально-освободительную войну 1648 – 1654 гг. под руководством Б. Хмельницкого, а спустя треть века – повлекшая неканоническое подчинение Киевской Митрополии Московскому Патриархату, станет мощным импульсом украинско-российского сближения, в котором роль и значение православного фактора представляются ведущими, если не определяющими;

- на фоне величия и подвигов наместников Руси-Украины, их славных и достопамятных духовных деяний притязания нынешних споспешников империй (как российской, так и советской) возродить то, что в памяти поработанных народов оживает болью о тотальной русификации, массовом классово-идеологическом истреблении, гражданских войнах, насильственных депортациях, искусственных голодоморах, ... унижениях, оскорблениях, поруганиях..., о том, что, кроме унижительных запретов и попрания человеческих чести и достоинства, стояло миллионы жизней, выглядят дикими и кощунственными;

- ратующие за воссоздание и воссоединение «единого и неделимого Отечества» оскорбляют память величайшего числа невинных жертв «империоцидов», умаляют правду о чудовищных преступлениях «империи зла», ставшей, по справедливому признанию самих россиян, «тюрьмой народов», а их освящающая инстанция в имени РПЦ – самой реакционной силой, а собственно тем, забвение чего грозит неизбежным повторением хотя бы потому, что ни творцы произвола минувших веков, ни убежденные империалисты современности не склонны ни к признанию тяжких грехов перед человечеством, ни к искреннему раскаянию в ранее содеянном;

- попустительствуя (нео)имперским амбициям светской власти РФ и, в частности, солидаризируясь с ней в «украинском вопросе» на современном этапе, РПЦ поддерживает сторону агрессора, пытающегося обратить историю вспять, т. е. тех, кому всячески должна была бы содействовать в уяснении истоков своих (как минимум, в духовном смысле!) сомнительных успехов и величия, а еще употребить ревностных усилий, призывая остепениться и напомнить, что истинный удел христиан завоевывать владения собственных душ, а не территории соседних (и не только соседних!) государств.

И это исключительно важно подчеркнуть сегодня, не упуская из виду того, что сейчас, сожженные в совести злопыхатели:

- используя Майдан-2013 как удобный случай для развертывания оголтелой анти-украинской кампании, развязали необъявленную войну против суверенного Украинского государства, не скрывая, что такая агрессия готовилась годами и направлена на подрыв его основ;

- продолжают всячески упорствовать во зле, оправдывая, в частности, невиданную жестокость в боевых действиях на востоке современной Украины местью за то, что якобы “бандеровская” власть, а вместе с ней и многомиллионный украинский народ при определении своего стратегического партнера совершили-де роковую ошибку и, чтобы упредить воплощение взлелеянного большинством украинского общества европейского выбора в практическую плоскость, употребляют все возможные средства его предотвращения;

- в погоне за мнимым земным величием мессианистического окраса пренебрегают нравственностью как внеполитической категорией и, доверительно признаваясь в оголтелой ненависти к “продажной” Украине, не испытывают никаких угрызений совести, считая безудержную злость и всякое другое мракобесие проявлением любви к зарвавшемуся “брату”, соблаговолившим дерзостно указать “старшему брату” на исторически беспрецедентные запреты, ограничения, жандармские меры взыскания...

Между тем, ведя нас “лестницей” европейского восхождения, автор рассматривает проблематику современных вызовов молодому Украинскому государству не только сквозь оптику имперских происков прежних веков или же неоимперского усердия “новой” России, но и предостерегает, как это явствует из заглавия уже упоминаемого второго раздела книги (см.: с. 235 – 415), что на пути шествия Украины в прекрасное грядущее идеальные воления могут затмеваться как конфессиональными разногласиями прошлых веков, так и тучами той свободы и толерантности, которые в пронизательной части украинского общества вызывают немало смятений и даже опасений. Их семантика, в частности, зиждется на тех несоответствиях, которые, в большинстве случаев, кроет в себе перспектива разрешения трудноразрешимых постмодернистских проблем эпохи глобализации и в разрезе которых настоятельная необходимость создания нового, собственно украинского историософского канона осложняется и усугубляется потребностью выработки иммунитетов от постмодернистских идеалов богатства, славы, роскоши и прочих гедонистических удовольствий как производных недугов нигилизма и безудержного свободомыслия, секуляризма и беспринципной толерантности. Собственно об этом свидетельствуют и названия пунктов второго раздела, которые нам бы хотелось воспроизвести, дабы слишком не абстрагироваться от содержательной канвы текста и с тем нарочито не растекаться “мыслию по древу”: “Украинская религиозная духовность в проблемном дискурсе постмодернистских реалий” (с. 235 – 270), “Размышляя о кризисе идентичности и знаках времени” (с. 271 – 289), “Православно-католические отношения в идентификационных измерениях современности: украинский контекст” (с. 290 – 302), “Истинность религии и проблема развития межконфессионального диалога” (с. 303 – 327), “Конфессиональное сознание в системе постмодерных ценностей” (с. 328 – 359), “Нравственные основания религий как потенциальная возможность их сближения” (с. 360 – 389) и “Православие в перспективе мирового экуменизма: pro et contra” (с. 390 – 418). При этом, проблемный срез исследовательских предпочтений дает нам все основания говорить о проф. В. Шевченко, прежде всего, как о философе и религиоведе, а заодно утверждать, что едва ли не каждая из заявленных тем второго раздела содержит в себе глубинную бинарную оппозицию, в контексте которой исследование истины, духовности, нравственности, сознания, идентичности ..., как самодостаточных и неимоверно сложных тем, эксплицируется на проблематику, знаменующую макроуровень постмодернистской жизни. И такой подход в его самом разном проблемно-тематическом сопоставлении позволяет увидеть “западную” современность в удивительно своеобразном освещении, оптику которого, преимущественно, определяет пра-

вославленное видение благоденствующего, но религиозно “индифферентного” западного мира “потех и удовольствия”, изрядно “подпитывающих” нищету современного существования человеческой самости, трагедию ее “богооставленности”, того несчастья заблудшего человека, о котором в Европе (и не только!) знают прекрасно и которое требует безотлагательного лечения, но которое, увы, у врачеванию, пока, не подлежит. И хотя предложенная интерпретация проблем, прямо или косвенно соприкасающихся с православным богословием, не может быть идеализирована, мы все же позволим полагать, что светскому исследователю некоторые богословские погрешности как в части постановки проблемных вопросов, так и с точки зрения наличествующих в них недоговоренностей вполне извинительны, особенно если учесть, что искать в сочинении или желать видеть в нем то, что не составляло предмет специальных богословских изысканий автора, наверное, не совсем правомерно. Поэтому, относя высказанное нами замечание к числу факультативных, подчеркнем, что в главном и определяющем исследователе, вне сомнения, прав: затронув важные вопросы, которые могут составить «повестку дня» в ближайшем будущем на макроуровне цивилизационной поступи, проф. В. Шевченко положил хорошее начало их изучению в контексте украинского самоопределения в новоевропейском доме бытия. При этом, угадывая в предложенных нашему вниманию изысканиях “позднего” В. Шевченко, т. е. наработки последнего периода его творчества, а в содержательных компонентах – нечто философски подытоживающее, мы находим нужным отметить, что, сочетая несколько творческих амплуа, а пуще всего многолетние филологические интересы (да и культурологические пристрастия!) с преимуществами философа-религиоведа, ученый изложил материал с той убедительностью, которая оставляет немало духовных ниш для дальнейшего развития многих из им обозначенных положений.

То, что хотя бы вскользь хотелось сказать по поводу третьего раздела, на оригинальность претендовать не может, но как данность требует признать, что публикуемые в нем заметки и выступления ученого на юбилейных мероприятиях или же его участие в собраниях, посвященных памятным событиям исторического календаря, довольно полно обозначают событийную канву жизни современной Украины и одновременно свидетельствует о предпочтениях исследователя – участника мероприятий, приуроченных празднованию 900-летия Свято-Михайловского Златоверхого монастыря, 500-летия со дня рождения Станислава Ориховского, 450-летия создания Пересопницкого Евангелия, 400-летия со времени издания “Треноса” Мелетия Смотрицкого, 300-летия со времени упокоения гетмана Ивана Мазепы, а также 290-летия со дня рождения выдающегося украинского философа Григория Сковороды. И эти предпочтения, как нам представляется, тоже неплохой повод для размышлений над экзистенциально важной проблематикой, изобилующей “вопросаниями” или предусматривающей ответы на извечные вопросы: “Кто мы?”, “Откуда?”, “Зачем?”, “Каково наше призвание?”, “Что и как должны делать?” в свете того, что так дорого и мило украинскому сердцу и что составляет его неповторимый духовный облик... И хотя на большинство этих вопросов автор как человек религиозного сознания отвечает четко, внятно и убедительно, в многомерности прочтения императивно заданного алгоритма мышления он нередко и приятно удивляет целостностью подходов, оригинальностью изложения, а также корректностью заключений, футуристическая визия которых, как правило, предугадывается, корреспондируясь с непредсказуемостью жизненных обстоятельств. В этой связи нам кажется весьма примечательным тот факт, что, заканчивая изложение третьего раздела своей книги статьей “Григорий Сковорода и Библия: пропедевтический экскурс префигуральной экзегезы”, автор не только раскрыл оригинальность подходов мыслителя в интерпретации Священного Писания, но и счел нужным в последнем, четвертом по очередности, разделе предложить вниманию читателя органически связанный с предшествующей темой перевод “Входной двери ко христианскому

добронравию” Г. С. Сковороды и “Жизнь Григория Сковороды” М. Ковалинского, т. е. поместить два исследования, перевод которых на современный украинский язык с его сопровождающими примечаниями и комментариями можно лишь опосредованно признать созвучным с главным целеполаганием книги. Но это лишь внешнее восприятие, ибо при более внимательном прочтении изложенного, как минимум, явственно просматривается неизбывное желание автора показать и отстоять украинский мир, украинское мировидение, украинское мироощущение, украинское мировосприятие, столь свойственные выдающемуся украинскому философу и ментально, и духовно. А это очень важно уяснить в это тревожное время, когда Украина стала объектом манипуляций, активно задействованных в политико-идеологических, культурных, юрисдикционных, дипломатических, информационных и иных сферах борьбы за умы, души и сердца ее граждан и когда на кону истории уже в который раз решается судьба Украины, ее страждущего правды и мира свободолюбивого народа... В противном случае, если Украина не извлечет уроков из своего недавнего прошлого и сурового настоящего и, в частности, не ответит адекватно на вопросы:

- Почему на изумление всего цивилизованного мира, в том числе и симпатизировавших сограждан, Россия отважилась сместить фронт борьбы с Украиной в военную плоскость и благословляет на войну с православными братьями представителей самых различных наций, народностей и религий?

- Являются ли дружественными и в принципе приемлемыми те формы подрывной деятельности, которые привели к тому, что в правление В. Януковича¹ в украинскую власть были внедрены люди имперской России, всячески противившиеся становлению Украинского государства, укреплению его суверенитета и независимости?

- Насколько искренна и патриотична нынешняя позиция УПЦ по отношению к Украине и как можно расценить ее отказ от поддержки украинской армии, защищающей территориальную целостность Украины?

- Как следовало бы относиться гражданам Украины к кличам сродни “Территория России там, где звучит русская речь” или к настоятельным требованиям официальных лиц РПЦ “Армии нужно дать работу!... Наследие 90-х должно быть преодолено!” ?...

В этом смысле воспроизведенное в книге профессора В. Шевченко располагает к странному рассуждению, предмет которых по праву заслуживает не одного тома...

Но глубокая ночь, когда рассвет нового дня вот-вот забрезжит первыми лучами солнца, а усталость одолевающе клонит ко сну, этому побуждению препятствует как ничто другое. Поэтому мы, мысленно обозревая мир прочитанной книги и обозначая ее самые значимые концентры, доверяем сердцу определиться лишь с самым главным, важным, необходимым, с тем, что стало для нас убедительнейшим аргументом на пользу того, чтобы, оставив неотложные душпастырские дела, сесть за письменный стол... А болевой точкой и самым важным вопросом, естественно, являются для нас и нашей многомиллионной паствы российско-украинские отношения и прежде всего тот кризис, который ныне достиг своего апогея и обязывает нас в эти томительные мгновения ночного бдения еще раз не без грусти и досады задуматься над прежними и современными неприятиями, невосприятиями, непониманиями..., над имевшими место быть и повторяемыми века как ментальная неизбежность понуждениями, ограничениями, притеснениями, поруганиями..., над ужасом имперской претензиозности, высокомерия и непомерной амбициозности..., над тем, что в свете современного исторического нарратива дает нам основания отнести уважаемого автора к числу тех философов, которые:

- не склонны потакать изворотливости и назойливости утверждений приверженцев

¹ Во время правления В. Януковича все ключевые посты на высшем государственном уровне власти, в том числе Генеральной прокуратуры, Министерства внутренних дел, Министерства обороны, Службы государственной безопасности и Министерства образования, занимали деятели пророссийских убеждений и ориентации, а некоторые из них даже имели российское гражданство.

“единого и неделимого Отечества” как изжившим себя имперским атавизмам, немало из которых, в лучшем случае, лишь похожи на правду, а нередко вовсе не имеют с ней ничего общего;

- исходят из такого понимания древнерусского периода Руси-Украины, в свете которого эта страница истории соотносится с исключительно украинскими реалиями; а утвердившееся и живучее положение об изначальной общности исторических судеб тех племен, которые в будущем станут генофондом для образования трех восточнославянских народов, признают таким, что не выдерживает научной критики, а потому и неприемлемым;

- отстаивают положение о непрерывности и естественности процесса этногенеза, приведшего к образованию и неповторимому ментальному своеобразию украинского, российского и белорусского народов;

- призывают неистовых сторонников безальтернативных путей “русского” развития, включая тех, кто в силу различных причин (в том числе национальных и религиозных!) видит Киев колыбелью некогда единой, территориально необъятной и многочисленной ойкумены, внять современным реалиям и считаться с самоочевидностью: суверенная, независимая, соборная Украина со всеми необходимыми атрибутами ее государственности есть, сколь бы не пренебрегались и даже не поносились наиболее ретивыми украинофобами ее литературный язык, искусство, культура, права...;

- поражены дерзостью нынешних идеологов и вдохновителей “единого и неделимого Отечества” (включая руководство РПЦ!), возомнивших взять на себя роль лучших и едва ли не единственных учителей отечественной истории, а ныне, на удивление всего цивилизованного мира, тщатся убедить мировое сообщество в “канонических” основаниях осуществляемой агрессии;

- понимают, что болевой точкой нынешних украинско-российских разногласий есть принципиальная несопоставимость их официальных доктрин, векторы которых обозначают евроинтеграционная и евразийская стратегии цивилизационного развития со всей совокупностью их обуславливающих причин, а также аксиологических предпочтений;

- с трудом воспринимают, ставшее самоочевидным и неопровержимым: приложив руку к разрушению силовых структур современной Украины и вынашивая планы военного вмешательства в Украину с целью изменения ее государственного строя (о чем на начальном этапе агрессии не считали зазорным распространяться даже бывшие советники президента РФ!), апологеты “русской весны 2014” (чего название-то стоит!!!) несли «благую весть» освобождения на стволах своих зеленых человечков, которых, как уверяли весь мир, знать не знали, и при этом, клеймя «бандеровскую» Украину, в самообольщении победителей уверяли: «Шанса в Украины нет! Она обречена на поражение, имея в распоряжении лишь два способа: проиграть на коленях или умереть героически, негибаемой!!!»;

- верят в победу благоразумия, в котором любое усвоение (даже если оно касается части истории соседнего народа!) должно в нравственном смысле признаваться постыдным, а непризнание самоочевидности существования 42-миллионного украинского народа, равно как и его права на собственную государственность, относиться к нонсенсу клинического порядка;

- считают, что на современном этапе альтернативы евроинтеграционному курсу развития Украины не существует, а с учетом происшедшего в 2014 – 2016 гг. (даже признавая возможность различного до противоположности! и разного, включая манящие и подкупающие слагаемые ностальгического порядка прочтения исторического наследия в его украинско-российской сопричастности!) иная перспектива вовсе исключается, если, разумеется, в нелегких испытаниях реформирования приоритеты демократии и правопорядка останутся для подавляющего большинства ее граждан неременным условием достижения благоденствия и процветания в осязаемом будущем.

При этом, концептуализируя восприятие текста предложенной нашему вниманию книги доктора философских наук, профессора Виталия Шевченко “Православие в Украине и цивилизационные вызовы: история и современность”, нам приятно отметить, что автору удалось избежать предзаданности, а с тем и привнесения смыслов, которыми нередко изобилует конъюнктура исследований, появившихся в течение последнего двухлетия и в этом контексте заключить:

- убеждение автора в необходимости коррекции взгляда на исторические истоки украинско-российских отношений иногда проступало столь явственно и пленительно, что, к примеру, приращение древнерусского наследия к общероссийской истории в свете достижений современной науки нами иногда виделось и воспринималось как справедливое назидание традиционным почитателям российской истории и особенно нынешним воителям имперских замков;

- придерживаясь “золотого правила”: мертвые сраму не имут, а об ушедших прилично вспоминать либо хорошее, либо никак, автор, как нам кажется, не позволил себе нарушить спокойствие усопших, тишину их вечности и, не норовя хулить бесчестие предшественников, скорее, искренне желал, чтобы их потомки были рачительнее и умереннее в своих пылких и незадачливых пристрастиях вернуть навсегда ушедшее, но им милое понятие о государственном величии, нередко, не различая между “своим” и “чужим”.

В то же время, находя анализируемую книгу нужной и важной, а изложенное в ней надлежало исследованным и убедительно подытоженным, мы понимаем, что в зеркале идеальных предпочтений и взыскательных требований книга проф. Виталия Шевченко содержит некоторые недочеты и упущения, которые нам бы хотелось высказать в виде самых общих пожеланий и свести их к необходимости более обстоятельного и глубокого:

- раскрытия всей тематической гаммы, а также проблемных нюансов как украинско-российских отношений в хронотопе их всевременных проявлений, так и прозападных стараний, в разрезе которых многое требует взвешенного подхода и всестороннего анализа;

- изучения психологических мотивов, которыми продиктована логика имперского мышления и действий в их многовековой ретроспективе и которые дают о себе знать в ревностных стараниях и пламенном усердии современных апологетов российского величия как ментальная неизбывность, неприятно поражающая теми чрезмерностями, которых преизобиловало в нераскаянном прошлом и избыточествует в ужасном настоящем;

- неременного учета богословских подтекстов и ментальных оснований, в контексте которых отсутствие рефлексий за гнусное содеянное (чего бы и кого бы оно ни касалось – жестокости военного времени или произвола бытовой жизни, классовых чисток или искусственных голодоморов, террористической борьбы с кулачеством или инспираций самого сомнительного свойства ...) может иметь достаточные объяснения, но никогда не может быть оправдано как античеловеческое по умыслу и злодейственное по существу...

Между тем, если даже согласиться и принять к серьезному сведению, что последний раздел книги проф. В. Шевченко не совсем соотносится с проблематикой цивилизационных вызовов, а в книге в целом – не все раскрыто и учтено, то, высказывая подобного рода замечания, мы прекрасно осознаем, что “полевые” условия исследования текущих вопросов, далеко не всегда, к тому же, согласуемых с главными научными предпочтениями самого автора¹, выполнению нами предъявленного пожелания не только препятствовали, но и делали его невозможным. То же хотелось бы заметить и в связи с необходимостью уяснения психологических мотивов имперского “закроя”, ибо точно ведаем, что автор знал об этой ментальной склонности россиян, “гнездящейся” в глубинах подсознательного и заявляющей

¹ Проф. В. Шевченко как ученый нам, прежде всего, известен по двум предшествующим этой книге монографиям “Православно-католическая полемика и проблематика унионистичности в жизни Руси-Украины добрестского периода” (2001) и “Украина духовная” (2008)

о себе с настойчивостью судебного исполнителя даже тогда, когда в этом не всегда хочется признаться, а уж тем более следовать внутренним побуждениям. Но, как метко высказался акад. Д. С. Лихачев, “нам нельзя уйти от самих себя”¹... и мы все-таки следуем императивному гласу искушения, ничуть не заботясь, что причиняем своему ближнему боль и страдания. И так продолжается уже века... Как при этом не вспомнить Экклезиастово, его всевечное: “Ничего нового нет под солнцем”. Ведь это афористическое изречение настолько же приемлемо к использованию относительно истории человечества, насколько правомерно применение общих характеристик исторического опыта украинско-российских отношений в связи с ныне происходящим военным противостоянием в донецко-луганском регионе... В этом же контексте представляется уместным говорить не только о тонком чутье и предчувствиях автора, но и о его мужестве, ибо он соблаговолил писать и сделать достоянием гласности то, что пришедшим к власти навсегда (так мнили о себе приверженцы Партии регионов!) могло не понравиться или точнее, было бы ими однозначно порицаемо со всеми из этого вытекающими и потенциально возможными последствиями...

Но человек предполагает, а Бог располагает... Развитие событий получило совсем иной поворот, чем ожидали власть предержащие... И наше смутное время оказалось временем:

- правды автора рецензируемой книги;
- правды, за которую доселе положили жизни лучшие из сыновей и дочерей Украины;
- правды, которой жертвенно преданы и которую мужественно и стойко отстаивали герои Небесной сотни, и дело которых ныне продолжают отстаивать киборги украинского востока;
- правды, которую автор поведал на многих страницах своей книги и частью которой является он сам – сопричастник происходящего...

Не последняя правда автора состоит и в том, что преданно любя Украину, ее народ, язык, культуру, искусство, уважая суверенитет и территориальную целостность своей Родины, ее Богом данное и международным сообществом гарантируемое право на собственную государственность, он небезуспешно потрудился, утверждая субстанциональное «Я» украинского народа и не столько для того, чтобы льстит уху многомиллионного украинства, а, пожалуй, прежде всего, потому, что желал умягчить сердца фашиствующих, в какие бы облачения они не одевались, и какими бы смыслами не оперировали. В этой связи нам верится, что, воздавая должное соображениям и убеждениям инакомыслящих, в том числе и тех, для кого каноническая казуистика стала удобным средством порабощения и угнетения братьев во Христе, книга профессора В. Шевченко способствует прозрению множества ослепленных особенными призваниями, а уж тем более содействует освобождению из плена собственного величия туда случайно попавших...

---

¹ На фоне высокой филологической культуры изложения материала, замеченные нами отдельные стилистические, синтаксические, а также орфографические погрешности, самым досадным из которых считаем компьютерное искажение названия высшего учебного заведения (см. поститул книги, где вместо “Відкритий” наличествует “Відритий”), в расчет не берутся.